Группа вместе с двумя похожими на сов Ирьес поплелась еще глубже в сердце горы. Прошел целый день с тех пор, как Вив в последний раз видела небо над своей головой. Она никогда раньше не была в подобной ситуации и находила это утомительным. Несгибаемые стены из глубокого камня давили на нее со всех сторон, одновременно неподатливые и слишком хрупкие на ее вкус. Только ее магически усиленный интеллект принес ей некоторое спокойствие, поскольку она с уверенностью знала обратный путь.

За исключением любого коллапса.

Проход, по которому они шли, был скорее круглым, чем квадратным, и лишь изредка пересекал странные пустые пещеры. Они шли по прямой. Иногда младший Ирьес, шедший перед ними, поворачивался, чтобы украдкой взглянуть в их сторону.

Вив коснулась успокаивающего края своего камня света, уютно засунутого в один из передних мешочков. Все эти другие тупицы могли вызывать свет кончиками пальцев, как кучка человеческих огненных жуков, но она не нуждалась в них с этой маленькой безделушкой, даже если бы все пошло наперекосяк. Единственное, что ей сейчас было нужно, - это ответы на свои вопросы. Она наклонилась к Фаррену и прошептала ему на ухо.

– Ты уверен, что это хорошая идея-пойти с ними? Что, если основная группа... не так дружелюбна, как ты надеялся?

Фаррен уставился на нее с некоторым удивлением, прежде чем покачать головой.

– Ах, ты, конечно, права, что осторожничаешь, но Ирьес-не воинственные. Они будут сражаться только тогда, когда их загонят в угол.

– Тот, что постарше, ранен. Ты не пошлешь раненых с поручениями, если только ты не в отчаянии.

– И поэтому они нуждаются в нашей помощи. Ты наделяешь Ирьес человеческими чертами, леди Вввивиан.

– Неплохо.

– Спасибо. И, как я уже сказал, Ирьес-не люди. В первую очередь они всегда будут пытаться договориться о чем-то.

– Хорошо, хорошо.

Вив отступила, и они продолжали идти всего полчаса, прежде чем их окружение снова изменилось. Туннель расширился, ведя к укрепленной стене, на которой стояли меньшие Ирьес, вооруженные арбалетами, все они были гораздо более примитивными, чем тот, из которого стреляли в Вив. Они завопили, когда заметили группу, но старик завопил громче, и наконечники болтов, к счастью, были направлены в другое место. Люди и их проводник пробирались сквозь каменные шипы, предназначенные для замедления более крупных существ, а затем через магически активированную каменную плиту. Они вошли на пост охраны. Вив заметила, что само здание представляло собой простую стену, возведенную вокруг с помощью магии. Все было грубо обтесано. Охранники выглядели взволнованными и носили такие же толстые кожаные доспехи, как и проводники. Они поговорили со старым гидом.

Вив нашла этот обмен довольно интересным. Язык Ирьес состоял из коротких слогов, произносимых один за другим, с большим количеством гортанных согласных. Слово для

приветствия, вероятно, было еще Оок Ног Мок Ет. Если только это не был пароль или что-то в этом роде. Еще одна деталь, которую она заметила, заключалась в том, что существа часто шевелили своими длинными тонкими ушами, когда разговаривали. Это было довольно забавно.

Обмен репликами закончился, когда главный охранник выпалил несколько сердитых фраз и изобразил, что поднимает оружие в направлении Лорна. Лорн медленно повернулся на ногах, пока его большая грудь не оказалась лицом к Ирьес, и Коро встала рядом с ним. Был очень короткий, очень односторонний момент запугивания, пока экспедицию безмолвно не пропустили.

Вив миновала вторую дверь, ведущую с заставы, и присвистнула. Ирьес строили город.

В большой естественной пещере вдоль отвесных стен возвышались дома и строения в виде изогнутых и выпуклых узоров. Камень был явно тем же самым, но он был органически сплетен или сплавлен, как если бы это было растение. Грибы давали свет теплых оттенков обеспечивая освещение, свисая в вазах отовсюду и заливая весь город теплым сиянием. Искусственные колонны, усеянные окнами, поднимались через равные промежутки, а лестницы поднимались по их сторонам, как шипы из кустарника. В центре пещеры располагался небольшой пруд с темно-синей водой. На земле было множество цветочных клумб, но в настоящее время они были пусты.

Было ясно, что произошло что-то ужасное и неожиданное. Где-то слева, в уединенном месте, приходили и уходили плачущие люди. Пока она смотрела, туда притащили закутанное в саван тело, за которым последовал плачущий детеныш. Были также самки Ирьес, которые были на удивление намного крупнее своих собратьев. Они вели за собой стада детей, в то время как мужчины с готовностью передвигали припасы и детали машин. В воздухе стоял густой металлический запах крови.

Люди не останавливались, и никто не удостоил их долгим взглядом, свидетельствующим о том, насколько измучены были эти создания. Проводник провел их через всю деревню из конца в конец. По дороге они натыкались на сцены запустения. Больница, переполненная пациентами, раненые растянулись на самой земле. Разбитое оборудование, в том числе впечатляющая дрель размером с автобус. Были даже странные транспортные средства на колесах, которые выглядели как танки первого поколения, но имели переднюю часть. Изумление Вив при виде честной машины не могло компенсировать то состояние, в котором они находились. Что-то с когтями содрало обшивку, как бумагу.

– Клянусь Нериадом, что здесь происходит? – Прошептал один из стражников.

Они нашли свой ответ, когда земля пошла под уклон к тропинке, ведущей на поверхность. Вив нашла дом охраны приличным, но это было на другом уровне. И молодые, и старые люди толпились вокруг стены, которая перегораживала весь путь, позволяя лишь нескольким лучам позднего послеполуденного света проникать через отверстия для убийств. Здесь было достаточно арбалетов, чтобы остановить атаку кавалерии, а также несколько осадных орудий. Вив узнала баллисты, хотя они выглядели сколоченными вместе. Вив подсчитала, что около двухсот вооруженных Ирьес занимали эти оборонительные сооружения, и все же этого было явно недостаточно. Части стен были пробиты и даже сейчас ремонтировались измученными Ирьес в развевающихся коричневых одеждах. Пока она смотрела, один из них упал, и его отнесли в отделение первой помощи.

Посреди орущего отряда стоял самый высокий Ирьес в округе. Большинство из тех, кого она видела, были немного меньше людей, но этот парень приближался к двум метрам, и его

прикрывал отряд воинов в тяжелых на вид полных доспехах. Они были единственными бойцами, использовавшими оружие ближнего боя. Доспехи выглядели чрезвычайно тяжелыми, за исключением их тонких рук, которые были покрыты блестящей кольчугой. Темные глаза главы Ирьес сузились, когда он заметил людей, и он сделал раздраженный жест "подойди ближе". Фаррен и Лорн возглавили строй, и обе вооруженные группы остановились близко друг к другу, не совсем ослабляя бдительность.

Ирьес обратился к ним по-барански.

Фаррен взял на себя инициативу в разговоре, и Вив обнаружила, что не может следовать за ним. Хотя Баран также находился под сильным влиянием Харракана, изначально это была отдельная культура, и было достаточно различий, чтобы сбить ее с толку. Вместо этого она осмотрела бойцов и поняла, что они выглядят полными надежды.

Это могло означать только то, что раньше они считали себя совершенно обделанными.

– Леди Боб?

Лорн жестом пригласил ее присоединиться к обсуждению, и она подчинилась. Ирьес осмотрел ее, и его уши задрожали от... чего-то. Было трудно читать эмоции только по ним.

– Этот человек-Гар-Гар, боевой вождь этого племени Ирьес, – сказал Фаррен.

– У Ирьес есть боевые вожди?

– Только во время конфликта, в остальное время ими правят… послушай, сейчас не время для урока о социальных иерархиях Ирьес. Он главный. Они пытались попытать счастья в горах в поисках нового места для поселения. Какое-то время все шло довольно хорошо, но неделю назад они проникли в уединенную долину, чтобы посадить урожай. Это было ошибкой. Есть много ревенентов, медленно пробирающихся в мертвые земли, а также некоторые аберранты, и такая большая жизненная сила в таком пустынном месте-это приз, который привлекает внимание. Неизвестное существо собрало всех мертвецов в радиусе двадцати лиг и с тех пор безжалостно нападает на них. Они потеряли своего предыдущего лидера и ткача камней во время первого нападения. Она пожертвовала собой, чтобы удержать вход достаточно долго, чтобы ее люди смогли добраться до безопасного места.

– И ты хочешь, чтобы я помогла с защитой? – Спросила Вив.

Фаррен лучезарно улыбнулся

– Я знал, что могу рассчитывать на то, что ты, по крайней мере, поддержишь эту идею. В данный момент мы обсуждаем варианты, я просто хотел знать, готова ли ты к этому, прежде чем упоминать тебя. Я все еще хочу точно выяснить, почему они здесь и что они намерены делать.

Вив снова повернулась, когда разговор продолжился. Стражники расположились вокруг, и Артура явно подумывала о полете, но Вив чувствовала ее недоверие к Ирьес, и у нее хватило ума определить, что арбалеты опасны. Маррук теперь была меньшинством внутри меньшинства, и она видела, как расчетливый взгляд Сольфиса осматривает окружение. Прошло совсем немного времени, прежде чем Фаррен снова заговорил с ней.

– Я узнал больше, – прошептал он, – их прогнали из Энории. Это беженцы.

– Подожди, разве ты не говорил, что они говорили по-барански.

Фаррен зарычал от разочарования.

– Послушай, Ирьес не видят границ так, как мы. Для них мы, хм, странные и незнакомые. И воинственные. И бесчестные. Только те, кто занимает руководящие должности, прилагают усилия, чтобы выучить наш язык.

Она не могла их винить.

– В любом случае, – продолжил он, – на них напала фракция Энорианского Короля. Один из его сыновей, очевидно, разрушил их город, чтобы найти ценные вещи, и попытался поработить их. Вот почему они здесь. Они также знают о залежах железа в окрестностях. Возможно, я переступаю свои обязательства здесь, заключая соглашение, но я бы не хотел рисковать нашими жизнями без некоторых гарантий. Нериад знает, что мы уже многим рисковали и многим пожертвовали.

Ну, один из них точно. Вместо этого Вив разбогатела. Во всяком случае, богаче.

– Какое соглашение ты имел в виду?

– Мы поможем им сдержать волну. Они делают все возможное, но, что ж. Ты видела их руки? В этом отношении Ирьес физически слабее человека. Вот почему сражаются с помощью машин. Ты хочешь, чтобы я объяснил, насколько эффективны арбалеты при борьбе с наплывом ревенантов?

– Чертовски бесполезны?

– Совершенно верно. Мы можем существенно изменить ситуацию, если решим это сделать. И… нам, вероятно, придется это сделать. Не тебя конкретно. Нам.

Вив вдруг вспомнила, что она общалась с религиозным орденом святых рыцарей.

– Ты связан честью, чтобы спасти их?

– Нерида одинаково уважает каждую расу и требует от них одного и того же, независимо от того, на что намекают некоторые из этих северных придурков. Мы не можем бежать, пока дети умирают сотнями. Здесь почти три тысячи Ирьес, и только десятая часть из этого числа-бойцы.

– У Ирьес нет ополчения?

– Очевидно, нет, – сказал Лорн, неодобрительно нахмурившись.

– Да, ну, сейчас это не имеет значения, – возразил Фаррен, – важно то, что мы будем помогать в рамках договоренности.

– Что за договоренность?

– Дело в том,– сказал Фаррен, словно испытывая радость, – что Ирьес действительно хороши в обработке металлов.

Вив попыталась примирить свое представление о дюжем мужчине с мускулами, которые, как она ожидала, должны были быть у кузнеца, с бочкообразной грудью и тонкими конечностями, которые неуклюже двигались. Она потерпела неудачу.

– Они используют магию, – добавил Фаррен, видя ее недоверие.

– Верно. Я видела... буры, которые у них были.

– Их что?

– Буровые конструкции.

– Верно. Они будут использовать эти странные вещи и помогать нам эксплуатировать шахту в обмен на еду и всякую всячину. Мы помогаем им встать на ноги, они помогают нам с земли. Мы сохраняем права на шахту. Каждый-победитель.

– Звучит неплохо, при условии, что тебе удастся их убедить.

- Ну же, - проницательно сказал Фаррен, – поверь немного, а?

И он был прав. Гар-Гару и Фаррену потребовалось всего десять минут, чтобы пожать друг другу руки. После того, как они закончили, один из Ирьес сопроводил группу в пустой дом прямо у входа. Вив обнаружила, что ей нравится круглый вертикальный дизайн, хотя отсутствие неба расстраивало ее. Кто-то оставил несколько личных вещей, и стражники собрали их, прежде чем рухнуть на ряд каменных сидений и диванов. Кто-то постучал в их дверь.

Вив повернулась и увидела еще одну Ирьес, на этот раз женщину в развевающейся мантии белого цвета. Вив не была уверена, но она подумала, что у вида могло быть больше, чем несколько пар грудей под всей этой тканью, если выпуклости были каким-либо признаком. Большая… женщина, пойдем с женщиной, заломила свои тонкие руки, обращаясь к ним на этот раз на энорианском.

– Я Лак-Так, дочь нашего предыдущего каменного ткача.

Она говорила старательно, слог за слогом, произнося каждое слово с большой тщательностью. Результат был медленным, но предельно ясным, хотя и казалось, что ее считают очень медлительным ребенком.

– Ревенант вернется после наступления сумерек. Мы просим вас отдохнуть до тех пор. У нас мало еды. Но у нас много воды. Мы принесем вам воды.

– Ценю, спасибо. Не беспокойся о еде.

У них все еще есть много сухой еды, и Вив была рада, потому что в большинстве из нее было немного черной маны, поэтому она каждый раз чувствовала себя свежей.

Экспедиция расположилась, и кто-то нашел кирпичи сухих растительных веществ, чтобы приготовить суп. Фаррен сел рядом с Вив.

– Я полагаю, что все еще должен тебе пару историй об артефактах, да?

– Ты действительно так сказал.

– Я мог бы рассказать их тебе, затем наверное, стоит немного вздремнуть. Ночь будет долгой.

– Хорошо. Давай.

Вив устроилась поудобнее в боковой спальне, а Маррук плюхнулась рядом с ней, не сводя глаз

с входа. Температура здесь была комфортной, а воздух казался чистым. Откуда-то даже дул легкий ветерок. Фаррен улыбнулся и устроился в позе лотоса, спина прямая, как прут.

– Хм. Позволь мне начать с истории о Мече Барана, Мече Истребителя Драконов.

– Сто лет назад в восточной части Барана, где горы и глубокие долины скрывают свет, была маленькая деревня, и в этой маленькой деревне родился мальчик. Этот мальчик был ярким и сильным, и его кожа была загорелой, потому что он проводил каждый час бодрствования, играя на улице. Как только он смог принять участие, он выбрал кусок дерева и выиграл ежегодный турнир клинков. Он не заботился ни о луке, ни о посохе, только о мече знати. Его целеустремленность и мастерство привлекли внимание торговцев и хорошеньких девушек, но он положил глаз на более крупный приз.

– Когда мальчику исполнилось шестнадцать, в соседнем городе проезжал странствующий мастер, и мальчик вызвал его на дуэль. Впервые за много лет мальчик проиграл. Старый мастер не использовал силу или скорость, чтобы победить его. Вместо этого он всегда знал, что сделает мальчик. Это было состязание в мастерстве, и, наконец, мальчик был счастлив, потому что нашел вызов, который нужно было преодолеть.

– Кто ты такой? Сказал старый мастер. Меня зовут Эрин, ответил он, и в тот день мастер взял ученика. Пара отправилась в город Баран, с его белыми стенами и величественными колоннами, где его обучение началось всерьез.

– В течение двух лет мальчик тренировался, пока его пальцы не начали кровоточить. Ни один другой студент не мог сравниться с ним, и все же он упорно продолжал, ибо его истинной целью был старик. А потом старик умер.

– Школа закрылась, и ее ученики разошлись, и Эрон понял, что старость лишила его цели, поэтому он сделал единственное, что мог придумать. Он записался на арену Барана.

– Так вот, в то время арена была еще более кровожадным делом, чем сейчас. Эрон столкнулся с врагами со странным оружием, луками, когтями. Он столкнулся с монстрами. Он выиграл не все свои матчи, но он выиграл так много, что всегда были деньги и благосклонность, чтобы помочь ему восстановиться. В зрелом возрасте двадцати одного года Эрон стал непобедимым.

– Приходило множество людей, чтобы лишить его титула, и он отвечал на каждый вызов. Он перехитрил фехтовальщика с помощью осторожных финтов. Он читал сквозь завораживающие движения хлыстов Лилии. Топор Громеля нашел только воздух, в то время как он нашел плоть. Даже Южное Жало было отклонено и сломано его опытными ударами. Эрон был всего в одном шаге от величия, и этот шаг был предложен ему.

– Король Чемпион, Урден, предложил дуэль за свою собственную позицию, и в течение дня они сражались. Урден был старше, и о его силе и ловкости ходили легенды. Эрону потребовалось все, что он знал, чтобы держать Чемпиона на расстоянии. Но в конце концов Урден устал. Каждый день, проведенный рядом с королем, Эрон проводил на тренировочных полях. Ноги Урдена слишком привыкли к кремовым плиткам дворца, в то время как Эрон знал грубый кровавый песок, как свою собственную кожу. Урден запнулся, и Эрон победил. Чемпион изящно признал свое поражение, и Эрон стал Чемпионом Барана в двадцать три года. С тех пор никто никогда не приближался к этому достижению и, возможно, никто никогда не приблизится. Король сделал волшебный меч для Эрона, и новый Чемпион не просил ни огня, ни льда, только чтобы он мог сдержать его невероятную энергию. В результате получилось неприкрашенное орудие смерти, которое могло вынести все, что угодно.

– Но потом, стоя на вершине мира, Эрон услышал, что его родные края страдали из-за дракона.

– Сквии!

– Ах, эррр, хм, это был глупый и слабый дракон, не похожий на великолепную Артур. Этот дракон сжигал деревни и ел скот без всякой другой причины, по которой он мог это сделать. Король запретил ему идти, но Эрон все равно пошел.

– Несмотря на столько лет успеха, несмотря на свою славу и богатство, Эрон не забыл, что именно его деревня привела его на тот путь, по которому он сейчас идет. Именно его старшие увидели в нем талант и подтолкнули его оставить работу на ферме. Это была его семья, которая кормила его, пока он тренировался, и поэтому Эрон бросил все, кроме своего клинка, и отправился в путь. Он оставил позади белые стены и шелковые простыни, приветливые бедра баранских графинь, свои деньги и титул и вернулся в свой дом. Там он обнаружил дракона, убивающего людей без разбора.

– Эрон сражался с ним в одиночку.

– В течение трех часов они сражались на дуэли под пристальным взглядом гор и забытых долин . В течение трех часов огонь пронизывал землю, в то время как лезвие разрезало небо. Битва была катастрофической, и жители деревни замерли вместо того, чтобы бежать, потому что никто никогда не сталкивался с драконом один на один и бой не длился больше нескольких секунд.

– Сквии.

– Ах, хм, действительно. И после трех часов боя на землю опустилась тишина. Самые смелые из жителей деревни поднялись наверх, но нашли только труп могучего существа с мечом, пронзившем глаз и мозг. Рука Эрона все еще держала мечь, но остальная часть тела превратилась в пепел.

– И вот жители деревни принесли меч королю. Эрону простили его непослушание и устроили похороны героя. Говорят, что даже по сей день тот, кто держит клинок, может почувствовать решимость Эрона в момент его смерти и воспроизвести невозможный удар, который он нанес, чтобы навсегда покончить со своим врагом. Вот как появился Меч Истребителя Драконов.

– Сквиииии.

– Все в порядке, малышка, – сказала Вив, подавляя зевок, – я никогда не позволю какому-то большому человеческому болвану раздражать тебя в течение трех часов. Ты в безопасности.

– Сквии.

Артура крепко обняла ее, и она почувствовала, как сильное тепло существа просачивается сквозь ее сонное тело.

– Тогда другая история, более мрачная.

– Давай.

– Кхм. Пол тысячелетия назад, когда Старая Империя все еще правила большей частью Парама, глубоко на юге была земля, где поселились люди. Они построили холодный, наполовину погребенный город, прижавшийся к горькому морю, где лето было всего лишь

мимолетным сном. Несмотря на всю свою суровость, он был прекрасен и богат, ибо воды изобиловали щедростью, а земля скрывала много золота. Имперские флоты прибудут и привезут с севера богатства, сладкие вина, фрукты и другие вещи, которые не могли там расти. Именно на одном из этих кораблей прибыл клерк Назир. Он поступил на службу в канцелярию губернатора и делал то, что у него получалось лучше всего, считая и измеряя в течение нескольких дней.

– Назиру не потребовалось много времени, чтобы понять, что его начальник был мошенником. Этот высокомерный человек потратил целые состояния, добиваясь расположения самых дорогих проституток высшего квартала. Клерк увидел это и увидел деньги, взятые из рук рабочих. Однажды ночью Назир собрал свои доказательства и отправился к губернатору. Императорская гвардия нашла старшего клерка в объятиях красавицы с медовой кожей. В своем гневе губернатор приказал убить их, а также всех других куртизанок, которые выиграли от этого соглашения. Назир счел это действие чрезмерным, но он увидел радость в глазах рабочих, когда им вернули еду и деньги. Когда губернатор спросил, какого вознаграждения он добивается, Назир попросил о положении мертвого, и его желание было исполнено.

– В течение многих лет Назир следил за финансами королевства. Он раскрыл многих коррумпированных чиновников, и они умерли от ярости губернатора, как это позволял имперский закон. Комнаты были заполнены записями, пока у Назира не кончилось место, поэтому он использовал полученные награды, чтобы сделать волшебную книгу. Это было произведение искусства, способное добавлять или удалять содержимое со своих бесчисленных страниц. Назир был счастлив. Имея дело с более нечестными людьми, Назир обратил свой острый интеллект на решение проблем неэффективности местной администрации.

– В течение десятилетий он трудился над улучшением мира, удивляясь тому, как каждый изъян был тщательно записан в книге и исчез из мира. Каждый кусочек хаоса стал всего лишь исправленным числом в его красочном томе, совершенной историей собственного успеха Назира.

– Но этого было недостаточно.

– Назир видел, как гнев губернатора и ревность его жены влияли на повседневные дела. Он записывал каждое событие в книге, а также способы их остановить, и книга слушала. Гнев покинул короля, а ревность - королеву. Похоть покинула кухарку. Сплетни слетали с уст слуг. Назир был в восторге. Его земля, его работа, идеальное заводное устройство.

– Но вскоре начались убийства. Семьи необъяснимым образом отвернулись от самих себя. Назир почувствовал разочарование и еще больше углубился в книгу. С каждой ночью том становился все более ярким, а мир-все более унылым, пока однажды имперский флот не вернулся и не обнаружил улицы, залитые кровью и апатией. Унылые жертвы книги брались за оружие, чтобы почувствовать что-то, что угодно, неважно, насколько жестокое. Они искали свои потерянные души.

– Имперская гвардия отбраковала весь город. Они нашли Назира, бормочущего и бредящего в самой темной комнате дворца, где он продолжал записывать темные дела, свидетелем которых был.

– Я запишу вас в ближайшее время, – сказал он солдатам. Был вызван инквизитор и он обнаружил, что книга раздута человеческим стремлением и множеством. Ему не удалось уничтожить ее.

– Итак, инквизитор оставил книгу и отрубил Назиру руки. Они сломали ему зубы и пронзили глаза, а затем разрушили проход позади них, чтобы он умер там, не в состоянии прочитать записи, которые он так терпеливо делал, не в состоянии добавить к ним. Некоторые говорят, что он все еще ждет там, поддерживаемый проклятым артефактом.

– Ух ты. Жутковато, – сказала Вив. Она глубоко зевнула и свернулась клубочком, прижавшись к Артур. Маррук поставила Сольфиса рядом, а затем они с Фарреном вышли из комнаты. Тут было темно и уютно.

//Вам следует отдохнуть, Ваша Светлость.

Вив закрыла глаза.

http://tl.rulate.ru/book/58226/1509778